

Культура-1997-6 нояб.-с. 12

Последний аргумент

И ВЕЧНЫЙ БОИ...

Ирина АМИТОН

Продолжаем разговор (28 августа, 9 октября) о главной фигуре на театре. На этот раз несовпадение взглядов директора театра и режиссера зашло так далеко, что вылилось в актерскую голодовку. Произошло это в Твери.

К забастовкам шахтеров, энергетиков и учителей мы уже успели привыкнуть. Но в отличие от "нормальных" людей, борющихся за физическое выживание, артисты решаются на акции протеста из художественно-творческих соображений. Требования людей театра не направлены на повышение постыдно маленьких зарплат и на предоставление хоть какого-нибудь жилья.

Артисты Тверского театра для детей и молодежи объявили голодовку после многочисленных собраний и обращений в городские инстанции с требованием защитить театр от волюнтаристских методов руководства, которыми пользуется его директор Ю.Смирнов, отточивший свое мастерство в "поедании" не удобных ему режиссеров. Только за последние несколько лет из театра вынужденно ушли С.Кузьмин и В.Персиков, теперь настала очередь и.о. главного режиссера Л.Леляновой, проработавшей в Тверском тюзезе шесть лет. Что забавно, убрать Лелянову — это "твердая и принципиальная" позиция Ю.Смирнова. Однако он же еще в мае сего года в интервью местной газете сообщил, что для него нет большего счастья, как работать с талантливым современным режиссером Леляновой, что он полностью разделяет ее концепцию развития Тверского молодежного театра. Буквально через несколько дней тот же директор издал приказ об освобождении Леляновой с занимаемой должности и назначил на ее место В.Шубникова, представившего прямо противоположную программу развития театра в городе Твери.

Может быть, концепция В.Шубникова так хороша, что в считанные дни оказалась способной перевернуть представление директора о художественных устремлениях театра, но неплохо было бы для умелого руководителя убедиться и в творческой состоятельности претендента. А для этого существует только один путь — спектакль на сцене. В.Шубников поставил два спектакля, и оба способны навсегда отвлечь от театра как юного, так и молодежного зрителя. "Стойкий оловянный солдатик" и "Робин Гуд" похожи, как близнецы-братья, и объединяет их одно и то же эмоциональное состояние — смертельная скука. В обоих произведениях артисты, выстроенные по линейке на авансцене, добросовестно докладывают роли, мучительно продираясь сквозь лингвистические кошмары авторского текста.

Что же касается опальной Л.Леляновой, то у нее как раз напротив — теоретическая концепция полностью подкреплена художественной реализацией в спектаклях. Мне удалось посмотреть всего два — "Самоубийцу" Н.Эрдмана и некое музыкальное шоу по собственному сценарию с использованием популярных героев анимационного кино от Чебурашки и Змея Горыныча до Че-

репашек Ниндзя и американских уток. Конечно, широта замаха и сила удара этого, на первый взгляд типичного продукта массовой культуры поначалу ошеломляют. Однако довольно скоро сквозь разухабистую дурь отчетливо проступает здоровая ирония — и по отношению к самим игрушечным героям с их страстями, и к российской эстраде, пародия на которую явлена в спектакле, и, что самое главное, осмысленно и довольно жестко обозначена самоирония создателей спектакля. Но еще важнее то, что те же самые артисты, что потерянно блуждали по сцене в спектаклях Шубникова, азартно и умело играют у Леляновой.

Она была снята с должности сразу после триумфальной премьеры "Самоубийцы" — спектакля, всколыхнувшего интерес тверской публики, заставившего говорить о новом этапе в жизни театра. Эта работа при других обстоятельствах могла бы стать предметом законной гордости театра. Но директор решил иначе. И вот тут терпение артистов лопнуло. Письма и обращения в разные инстанции разрешению конфликта не способствовали. Попытки "всех примирить и все сгладить", предпринятые Комитетом по делам культуры Тверской области, не могли принести желаемого результата, а только еще больше раздражили воюющие стороны. Артисты объявили голодовку и потребовали приезда в Тверь независимой комиссии из Москвы "с целью объективной оценки дел в театре". Министерство культуры РФ, Союз театральных деятелей и ЦК профсоюза работников культуры такую комиссию сформировали и в Тверь отправили.

Посмотрев по два спектакля каждого режиссера, члены комиссии в недоумении спросили: "В чем проблема? Разве не видно, что Лелянова талантлива и способна повести театр за собой? В ее референтную группу, помимо замечательного балетмейстера, художников, музыкального руководителя, входит в качестве композитора Борис Гребенщиков, написавший для "Самоубийцы" классную музыку. В защиту Леляновой выступает Григорий Горин, утверждающий, что ее спектакль "Чума на оба ваши дома" — одна из лучших постановок этой пьесы. Р.Виктюк, в свое время тоже "сведенный" в Тверском тюзезе, призывает творческую общественность помочь одаренному режиссеру выстоять. А может быть, пока не поздно, имеет смысл пересмотреть концепцию контрактных отношений, чтобы не директор подписывал договор с главным режиссером, а учредитель, то есть Управление культуры заключало бы контракт и с ним, и с директором. Давно пора переменить отношения, когда Хозяйственник ставится над Художником. Понятно ведь, что их устремления не всегда совпадают, но понятно и то, что в театре все-таки важнее и главнее Художник.

Произнеся эту прочувствованную речь перед руководством области, комиссия отбыла обратно в Москву. Артисты голодовку пока прекратили, надеясь на коллективный разум родной администрации. Но если и она их подведет, то что страшнее и действеннее голодовки им останется? Разве что акция самосожжения у памятника Афанасию Никитину.

ТВЕРЬ — МОСКВА